

УДК 34

ЗНАЧЕНИЕ НОМОКАНОНА В РАЗВИТИИ ЦЕРКОВНОГО СУДА В РОССИИ

Тетюхин Игорь Николаевич
кандидат юридических наук,
доцент, научный сотрудник
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: tetuhinin@mail.ru

Для цитирования: *Тетюхин, И.Н.* Значение Номоканона в развитии Церковного суда в России // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 8. С. 79–95.

Аннотация

В статье на основании историко-юридического наследия рассмотрен вопрос о влиянии греческого сборника Номоканона, включающего в себя каноны и гражданские законы по церковным делам, на развитие законодательства Древнерусского государства и новой России. Особое внимание уделено положениям Церковного суда и его влияния на становление и развитие светского судоустройства и судопроизводства.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; Номоканон; Церковный суд.

Юристам древности было известно, что Церковь по своему происхождению и условиям существования значительно отличается от других общественных объединений, политических или гражданских. Как божественное образование Церковь не подчиняется светским законам, но как общественная организация она находится в сфере общих правовых условий существования в государстве: вступает в те или иные правоотношения с государством и другими общественными образованиями. Таким образом, Церковь находится внутри государственного правового порядка: ее члены одновременно являются гражданами государства. В настоящее время для изучения институтов Церковного, государственного, гражданского и даже уголовного права не только юристам,

но и историкам необходимо иметь представление о Номоканоне как источнике права.

В своей фундаментальной «Истории»¹ митрополит Макарий (Булгаков) (1816–1882) утверждает, что в то время, когда великий князь Владимир принял святую веру из Византии, там уже существовал полный свод церковного законоположения. Оставался еще в употреблении Номоканон, составленный в VI в. патриархом цареградским Иоанном Схоластиком (565–578); существовал и находился уже во всей силе номоканон и другого знаменитого цареградского патриарха Фотия, появившийся к кон-

¹ Бывший епископ Винницкий и ректор Санкт-Петербургской духовной академии, доктор богословия, член главного управления училищ, ординарный академик Императорской Академии наук, действительный член Императорского московского общества истории и древностей российских, почетный член Императорского археологического общества при Московском и Харьковском университетах, ордена 1-й степени Анны, Императорской короной украшенный кавалер, Макарий (Булгаков) был назначен епископом Тамбовским и Шацким 1 мая 1857 г., а ровно через два года по приезду в Тамбов переведен на епископскую кафедру в Харьков (1859). (Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Составлено Тамбовского кафедрального собора священником, магистром Георгием Хитровым. Тамбов, 1861. С. 257). Поэтому утверждение краеведа Тамбовского края В.А. Кученковой со ссылкой на протоиерея Певницкого о том, что «*Будучи в Тамбове, он уже был давно известен как ученый – богослов, и начал составлять в Тамбове великую многотомную историю Русской Церкви ... Но в захолустном Тамбове для такого ученого труда не было никакого удобства...*» (Кученкова В.А. Житие архиереев Тамбовских. Тамбов, 2012. С. 59) неверно, т.к. первые три тома «Истории Русской Церкви» высокопреосвященного Макария (Булгакова), митрополита Московского и Коломенского, были опубликованы в 1857 г., т.е. до назначения на Тамбовскую кафедру и составляли по замыслу автора, один большой раздел: «История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского патриарха (988–1240)». Первые три тома «Истории Русской Церкви», так же как и появившаяся несколько ранее «История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю русской церкви», изданной в 1846 г., были отделены от всего остального корпуса «Истории» исследовательской паузой. Она была вызвана переводом автора из Санкт-Петербургской духовной академии сначала на епископскую кафедру в Тамбов, а затем назначением его в 1859 г. архиепископом Харьковским (Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. 2. История Русской церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского патриарха (988–1240). М., 1995. С. 5).

Сам епископ Винницкий Макарий в предисловии к «Истории Русской Церкви» пишет: «В 1846 году я издал в свет „Историю Христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю Русской Церкви“. Ныне, с Божией помощью, приступаю к изданию самой „Истории Русской Церкви“» (Истории Русской Церкви Макария, епископа Винницкого. Т. I. Санкт-Петербург, 1857. С. I). Таким образом, сведения, представленные священником, магистром Георгием Хитровым (современником Макария (Булгакова) и научным редактором второй книги А.В. Назаренко, составившего комментарий к современному изданию «Истории Русской Церкви», не противоречат друг другу.

цу IX в. (883). Оба Номоканона состояли из двух частей. В первую входили собственно церковные законы, именуемые правилами или канонами (κάνων) (правила св. Апостолов, четырех вселенских и шести поместных Соборов и свт. Василия Великого; последний вмещал, вместе с правилами св. Апостолов, правила всех семи вселенских и девяти поместных Соборов и правила св. Отцов, принятые вселенскою Церковью). Во вторую часть входили законы гражданские по делам церковным, дарованные православными императорами, преимущественно Юстинианом Великим, и именуемые указами или узаконениями (νόμος) [1, с. 113].

При написании статьи использовались греческая Иверская Кормчая IX–X веков с собраниями канонов и законов Иоанна Схоластика, описанная И.И. Срезневским¹ [2, с. 1–209], Кормчая (Номоканон): отпечатана с подлинника Патриарха Иосифа [3, с. 1–1481], Русская летопись по Никонову списку [4, с. 1–235], Летопись преподобного Нестора по Лаврентьевскому списку [5, с. 1–172], «История Русской Церкви» митрополита Макария (Булгакова) [1, с. 1–296], «Опыт курса Церковного законоведения» архимандрита Иоанна [6, с. 1–515], исследования А.С. Павлова «Первоначальный славяно-русский Номоканон» [7, с. 1–100], «Номоканон при большом Требнике» [8, с. 1–520], сочинение барона Г.А. Розенкампа «Обозрение Кормчей книги в историческом виде» [9, с. 1–750], «Важнейшие источники для определения времени крещения Владимира и Руси и их данные» Н. Левитского [10, с. 1–185], «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона [11, с. 1–176] и др. источники.

В истории русского канонического права до сих пор остается неразрешенным вопрос: с какого времени появился у нас и вошел во всеобщее церковное обращение славянский перевод греческого

---

¹ Измаил Иванович Срезневский (1812–1880) – русский филолог-славист, этнограф, палеограф, археолог. Академик Петербургской академии наук (1851). В 1855–1880 гг. декан историко-филологического факультета Петербургского университета. Составитель «Словаря древнерусского языка». Его труды по истории русского языка заложили основы исторического изучения русского языка, диалектологии, памятников древней славянской и русской письменности.

Работы И.И. Срезневского по *кормчей книге* начались приблизительно в конце 1860-х годов и продолжались с перерывами до конца его жизни; к печати они не были подготовлены, хотя несомненно предназначались для издания, это видно из сохранившегося в бумагах И.И. Срезневского первоначального плана сочинения о русских *кормчих*.

Номоканона? По мнению митрополита Евгения (Болховитинова), славянская Кормчая принесена к нам из Болгарии, вместе с другими церковными книгами, при обращении Руси в христианство. Напротив, барон Г.А. Розенкампф¹ в своем известном «Обзрении кормчей книги в историческом виде» склоняется к мысли, что до второй половины XIII века церковные правила употреблялись у нас почти исключительно в подлинном греческом тексте [7, с. 1–2].

По мнению барона Розенкампфа, «Болгарское и Русское духовенство со времени крещения обоих народов было между собою в сношениях по части славянских священных книг; следовательно, можно полагать, что первый перевод, составленный для болгар, не остался безызвестным у Киевских и Северных Славян» [9, с. 50]. Однако далее, Г.А. Розенкампф указывает: «Известно, что со времени крещения великого князя Владимира до 1250 г., более 20 Митрополитов были родом Греки, и что сверх того, многие Епископы были так же Греки. Конечно они предпочитали чтение Греческих подлинных Правил Славянским; следовательно, хотя и могли находиться Славянские списки в руках некоторых особ; однако они не были в общем употреблении» [9, с. 50]. Не умоляя заслуг барона Г.А. Розенкампфа, необходимо уточнить, что первый русский по

---

¹ Розенкампф, барон Густав Андреевич (1764–1832) – русский юрист; потомок шведского офицера, возведенного королем Карлом XII в дворянское достоинство. Обучался в Лейпцигском университете. В 1803 г. перешел на службу в комиссию под названием «Комиссия для сочинения нового уложения», образованной 16.12.1796 г., затем название было изменено в связи с расширением задач по составлению книг законов гражданских, уголовных и казенных дел. В 1804 г. Г.А. Розенкампф составил проект преобразования этой комиссии и получил в ней место главного секретаря и первого референдаря. Так как работа в комиссии велась очень медленно по поручению Императора Николая I (1796–1855) 1.01.1810 г. Директором Комиссии составления законов был назначен М.М. Сперанский (1772–1839). Со вступлением в состав комиссии М.М. Сперанского комиссия вновь преобразуется, и Г.А. Розенкампф назначается начальником гражданского отделения. В 1817 г. Г.А. Розенкампф получил баронское достоинство великого княжества Финляндского. В 1822 г. он вышел из состава комиссии составления законов, но продолжал оставаться в финляндской комиссии до ее закрытия в 1826 г. В комиссии составления законов Г.А. Розенкампф работал над проектами гражданского и уголовного уложений, торгового устава, устава судопроизводства, устава о государственной службе, рекрутского устава; редактировал положения о крестьянах в остзейских провинциях. Под руководством Г.А. Розенкампфа комиссия законов произвела сличение постановлений византийского права с нашими законами. Кроме того, изучение кормчих книг, история которых и отношение к постановлениям светской власти были в то время мало известны, привели Г.А. Розенкампфа к мысли опубликовать свои исследования под названием «Обзрение кормчей книги в историческом виде» (М., 1829; 2 изд., СПб., 1839, исправное и более полное, было выпущено в количестве лишь 100 экземпляров).

своему происхождению предстоятель нашей Церкви, митрополит Киевский Иларион был поставлен на митрополию в 1051 г. собором архиереев по воле Великого князя Киевского Ярослава Владимировича (в поздней историографической традиции Ярослав Мудрый (ок. 978–1054).

В «Повести временных лет»¹ под 1051 г. читаем: «*Влѣто С.Ф.Н.Θ. [1051] Поставленъ бысть Митрополитъ на Руси спои-ми епископы. Ярославу, сыну Владимирову, внуку Святославлю, со Греки брани и нестроения быша: и сице Ерославъ съ епископы своими Рускими свецавшѣ, умыслиша по священному правилу, и уставу Апостольскому сице. Правило святыхъ Апостолъ А. е: «Два или три епископы да поставляютъ единого епископа. И по сему священному правилу и уставу божественныхъ Апостолъ, сошедшея Рустии епископы, поставиша Илариона Русина Митрополита Киеву и всей Рустей земли, не отлучающесе от православныхъ Патриархъ и благочестия Греческаго закона, ни гордящесе отнихъ поставлятися, на соблюдающесе от вражды и лукавства, якоже быша тогда» [4, с. 139–140].*

За этой краткой записью стоит чрезвычайное событие в истории Древней Руси. Все киевские митрополиты со времени основания на Руси митрополии были греками и только патриарх Константинопольский мог направить в Киев митрополита. Ярослав Мудрый нарушил этот обязательный пункт церковного устава и поставил митрополитом пресвитера княжеской церкви Святых Апостолов в местечке Берестове под Киевом «именем Ларион, муж благ, книжен и постник» (прозвище Русин) [5, с. 88]. Там, возможно, Иларион и написал свое знаменитое «Слово о Законе и Благодати», ставшее одной из первых попыток христианского осмысления русской истории.

Творение Илариона, по мнению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Сычева), «есть как бы голос всенародного раздумья о призвании русского народа – «глас радования» православного люда, ощутившего избавление от томительного рабства греху и в то же время напряженно размышляющего о том,

¹ «Повесть временных лет» – наиболее ранний из дошедших до нас летописных сводов. Относится к началу XII в. Свод этот известен в составе ряда летописных сборников, сохранившихся в списках, из которых лучшими и наиболее старыми являются Лаврентьевский 1377 г. и Ипатьевский конца XIII – начала XIV в. Найден Н.М. Карамзиным в Ипатьевском монастыре в Костроме – отсюда и название.

какого служения ожидает Господь от Своих новообретенных чад» [11, с. 5–6]. Необходимо заметить, что составитель «Повести временных лет» преподобный Нестор Летописец (~1056–1114) писал после того, как было написано знаменитое «Слово о Законе и Благодати».

Необходимо заметить, что один из лучших знатоков канонического права, ординарный профессор кафедры церковного законоведения юридического факультета Императорского Московского университета А.С. Павлов¹ считал, что первые иерархи, пришедшие к нам из Византии при св. Владимире, принесли с собой, вместе с другими церковными книгами, и канонический кодекс своей Церкви – Номоканон в тех редакциях, которые в то время были в практическом употреблении у греков. Такими редакциями были: Номоканон Иоанна Схоластика и Номоканон в 14 титулах с принадлежащей к нему Синтагмой канонов. А.С. Павлов уточняет: «Перевод первого номоканона сохранился до нас в списке, находящемся в Московском Публичном Румянцевском музее (№ 230). Розенкампф и Востоков, подробно описавшие этот список, относят его по письму к XIII в., а по содержанию и языку – к эпохе обращения болгар в христианство. Особая печать древности, заметная в содержащемся здесь переводе правил, дает основание видеть в нем памятник переводных трудов славянского апостола – св. Мефодия, в житии которого содержится известие, что он вместе с другими церковными книгами перевел для славян и *номоканон, рекше закону правило*» [12, с. 83–84].

¹ Алексей Степанович Павлов (24.05.1832–28.08.1898) – русский юрист и историк права, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1873). Родился в семье причетника Томской епархии, в детстве отличался выдающимися способностями, в шесть лет самостоятельно научился читать, благодаря лицевым изображениям, висевшим в доме его отца, и знал наизусть все святцы, любому человеку мог назвать день ангела-хранителя, помнил, когда какой святой вспоминается в Православной церкви. Местный правящий архиерей Агапит (Вознесенский), посещая свою епархию, встретился с «чудо-юдо» ребенком; поговорив с мальчиком Алексеем и убедившись в его способностях, архиерей подарил мальчику золотой. После окончания в 1854 г. Тобольской семинарии поступил в Казанскую духовную академию, которую окончил в 1858 г. первым магистром богословия. Был оставлен преподавать в ней литургику и каноническое право (первую свою лекцию Павлов прочитал 10 января 1859 г.); магистр богословия (1860). Позднее – профессор канонического права Казанского, Новороссийского университетов. С 1876 г. – ординарный профессор кафедры церковного законоведения/церковного права юридического факультета Московского Императорского университета; заслуженный профессор Московского университета (с 1884).

По мнению А.С. Павлова, в исследуемом нами вопросе митрополит Макарий (Булгаков) в I томе «Истории Русской Церкви» следует митрополиту Евгению (Болховитинову), а в V Г.А. Розенкампу [7, с. 2]. Там мы читаем: «И в. кн. Владимир, принимая св. веру для себя и для всей России, тем самым уже обязывался принять и существенные церковные каноны, даже не мог не принять их: потому что одно с другим связано нераздельно. ... След. не должно подлежать ни малейшему сомнению, что первая, наибольшая часть Кормчей, обнимающая собою законы собственно церковные, вошла в Россию с самого основания Русской Церкви. ... Совсем другого рода вопрос: принял ли равноапостольный просветитель России вместе с церковными правилами и те гражданские постановления византийских Государей на пользу Церкви, которые заимствованы преимущественно из закона Юстинианова и составляли вторую часть Номоканонов Схоластикова и Фотиева?». И далее: «Мудрые советники, надобно полагать, объяснили Князю, что греко-римские законы на пользу Церкви как примененные к состоянию совсем другого общества, было бы бесполезно принять во всей целости для России, а что лучше на основании номоканона, сделать из них только извлечение и отчасти дополнить это извлечение соответственно потребностям вновь просвещенного св. Верою народа русского. Так Владимир и поступил. На основании номоканона, по примеру греческих Императоров, он дал для русской Церкви собственный *Устав*, который можно назвать, с одной стороны, первым приложением к условиям жизни русской общего церковного, и в частности византийского законоположения, а с другой – первым опытом местного, самобытного церковного законодательства в России» [1, с. 114–118].

Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных дошел до нас в многочисленных списках XIII–XIX веков. В научный оборот был введен в 1775 году Г. Миллером, который опубликовал одну из наиболее поздних его обработок XVI века в составе Степенной книги. Расширение числа известных редакций Устава позволило митрополиту Евгению (Болховитинову) высказать мнение (1825), что в основе их лежит один и тот же ранний текст, который можно связывать с именем князя Владимира. Историко-юридическое исследование Устава в сравнении с Русской Правдой и памятника-

ми византийского права привело К.Н. Неволина (1847) и затем митрополита Макария (Булгакова) к выводам, что широкое практическое употребление и поновления Устава явились причиной значительного изменения его текстов в течение столетий. Специальное текстологическое исследование памятника С.В. Юшковым (1926), выполненное им на основе научного издания текстов устава В.Н. Бенешевичем (1915), показало, что Устав в том виде, который можно восстановить на основе многочисленных его обработок, принадлежит XII веку и что главным его источником является грамота князя Владимира Святославича начала XI века, подтвердившая ряд привилегий церковной организации на Руси [13, с. 137–138].

Позже Я.Н. Щаповым было подготовлено и издано семь редакций Устава князя Владимира, относящихся к XIII–XV векам: Оленинская, Синодальная, Варсонофьевская, Волынская, Печерская, Троицкая и редакция «Степенной книги» [14, с. 3–4].

Все редакции устава князя Владимира условно можно разделить на три части: первая определяет княжеское жалованье для (соборной) церкви, вторая – пространство *церковного суда по отношению ко всем христианам*, третья – круг церковного ведомства, или церковных людей.

В данной работе будет рассмотрен вопрос, касающийся княжеского жалованья для (соборной) церкви, изложенный в краткой и пространной редакции Церковного устава св. Владимира и подсудности церковному суду мирян и церковнослужителей. Однако, прежде чем перейти к уставам Владимира, необходимо обратиться к дошедшим до нас летописям, повествующим о передаче десятой части доходов князем Владимиром Десятинной церкви, освященной в 996 году.

В.О. Ключевский писал: «Если хотите читать Начальную летопись в наиболее древнем ее составе, возьмите Лаврентьевский или Ипатьевский ее список. Лаврентьевский список – самый древний из сохранившихся списков общерусской летописи. Он писан в 1377 г. «худым, недостойным и многогрешным рабом Божиим мнихом Лаврентием» для князя суздальского Дмитрия Константиновича, тестя Дмитрия Донского, и хранился потом в Рождественском монастыре в городе Владимире на Клязьме» [15, с. 71].

В летописи преподобного Нестора по Лаврентьевскому списку указано: «И помолившюся ему, рек сице: „даю церкви сей святей Богородици от имения моего и от град моих десятую часть“. И положи написав клятву в церкви сей, рек: „аще кто сего посудит, да будет проклят“. И вдаст десятину Настасу Корсунянину, и створи праздник велик в те день боляром и старцем людьским, и убогим раздая имение много» [5, с. 69].

В Русской летописи по Никонову списку о десятине говорится: «Дадеже и десятины всоборную церковь пречистые Богородицы изо всего своего княжения, и отвсякого суда десятое, а ис торгу десятую неделю во всех градах, и отвсякого стада на всякое лето десятая, и отвсякого жита на всякое лето десятое, Господу Богу и Спасу нашему Иусу Христу, и пречистой его матери Богородицы, и отцем своим Митрополитом Киевским и всея Руси» [4, с. 105].

Переходя от летописей к памятникам законодательства по делам церковным, обратимся к «Собранию важнейших памятников по истории древнего Русского права», «Церковному уставу Владимира Святого» к списку краткой и пространной редакций.

В списке *краткой редакции* указано: «И по том летом минувшим съездах церковь святую Богородицу, и дах десятину к ней по всей земли Руской Княжения от всего суда 10-ый грош и на торгу 10-ую неделю. Из домов на всякое лето 10-ое всякаго стада и всякаго живота чюдной Матери Божии и чудному Спасу» [16, с. 394].

В списке *пространной редакции* указано: «Потом, летом многым минувшим, съездах церковь святыя Богородица Десятинную и дах ей десятину изо всего своего княжена, и также и по всей земли Руской и с княжения в соборную церковь – от всего княжа суда десятую векшу, ис торгу десятую неделю, а из домов на всякое лето, от всякаго стада и всякаго жита чюдному Спасу и чудной Богородицы» [16, с. 395].

Подробный историко-критический анализ всего юридического содержания устава св. Владимира был сделан профессором А.С. Павловым. Вот что он писал по поводу десятины.

Устав св. Владимира по всем старшим спискам начинается постановлением о церковной десятине. Только запись этого постановления в уставе сделана неправильно. Неизвестный автор

записи, составленной, вероятно, спустя около столетия после Владимира, смешал известие начальной летописи о десятине, данной Владимиром соборной Богородицкой церкви в Киеве (которая поэтому и называлась Десятинною), с общецерковной десятиною, установленной тем же великим князем в пользу учрежденных при нем в разных городах епископий и самой митрополии, которая тогда находилась в Переяславле. О первой десятине в летописи сказано, что великий князь дал ее Десятинной церкви *«от имени своего и от град своих»*, т.е. из своего личного движимого и недвижимого имущества. Вторая же, общецерковная десятина установлена была Владимиром от государственных доходов князя – от даней и пошлин судебных (вир и продаж) и торговых. Об этой десятине говорит и церковный устав, но говорит так, как бы и она была дана все той же киевской Десятинной церкви: *«и дахъ ей десятину по всей земли русской: от всего княжа суда десятую векшу, и из торгу десятую неделю»*. Но что десятина установлена была Владимиром не только для одной киевской Десятинной церкви, а и для митрополий и всех епископий, это видно из того, что в некоторых памятниках XII века, например, в грамоте новгородского князя Святослава Олеговича, церковная десятина представляется исконным «уставом» на Руси. То же косвенно подтверждается примерами назначения десятины разным новым церквам и епископиям, возникавшим в XI и XII веках. Примеры эти невольно заставляют предполагать существование для них готового образца [17, с. 136–137].

Из сказанного выше следует, что князь Владимир, приняв христианскую веру, крестился сам и крестил народ. Затем перед князем встал вопрос материального обеспечения Церкви. В апостольские времена Церковь существовала на добровольные приношения первых христиан. Но в Русской земле подобное было невозможно: среди вчерашних язычников было совсем немного таких, которые были расположены содержать на свой счет храмы, христианских епископов и священников, а политические отношения, связывавшие князя с горожанами и крестьянами, не позволяли ему прибегнуть к принудительным мерам – дополнительному налогообложению в пользу Церкви. Поскольку христианство на Руси было введено государственной властью, то забота о содержании Церкви легла всецело на государствен-

ную власть. Таким образом, летописи и другие древнерусские памятники свидетельствуют, что Владимир предоставил духовенству привилегию на церковную десятину, которая и сделалась надолго основной статьёй церковных доходов. Однако *десятина* не всегда составляла одну десятую часть от княжеских доходов, торговых и судебных пошлин, поступающих в Церковь. В Краткой Правде десятина от суда, собираемая мечником, являлась одной восьмой всех поступлений и одной пятой княжеской части, а десятина от даней, собираемая емцом, – одной шестой всех поступлений и одной пятой доли князя. Торговые пошлины собирались по неделям. В Пушкинском списке Устава XV века торговая десятина указана в размере 50%. В Турове в XIV веке епископ собирал торговые пошлины две недели в году, вероятно, на ярмарках. *Грош* имел распространение на западных русских землях XIV–XV веков, входивших в состав Литовского великого княжества. В других текстах Устава упоминается *векша* – одна шестая часть куны [13, с. 143–144].

Вопрос о происхождении института десятины на Руси до сих пор является спорным. Известен спор двух известных канонистов А.С. Павлова и Н.С. Суворова о том, из какой части христианского мира – восточно-православной или западно-католической пришла десятина на Русь.

По поводу второй и третьей частей устава князя Владимира о пространстве церковного суда по отношению ко всем христианам и кругу церковного ведомства или церковных людей Н.С. Суворов¹

¹ Николай Семенович Суворов (1848–1909) вошел в историю русской юриспруденции как человек, заложивший основы науки церковного права в России. Первоначальное образование Н.С. Суворов получил в уездном духовном училище. Затем учился в Костромской духовной семинарии. По окончании был определен на должность учителя латинского языка в духовном училище. Летом 1869 г. он уволился из духовного училища и поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1873 г. студент-попович завершил курс университетского обучения и был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре церковного законоведения.

Н.С. Суворов утверждал, что наука церковного права есть юридическая, а не богословская наука. Однако вместе с тем признавал, что понимание догматического учения церкви необходимо для уяснения существа как целой системы церковного устройства, так и отдельных его институтов.

В 1898 г. в Ярославле вышло в свет первое издание «Учебник церковного права» Н.С. Суворова. Второе издание названного учебника он выпустил в Москве в 1902 г. В предисловии к нему ученый писал: «Дать учащемуся юристу по возможности сжатое, избегающее многословия и в то же время не опускающее ничего важного, опирающееся

отмечает, что в Русской Православной Церкви, в соответствии с тремя ступенями церковной организации, существовали почти до XIX века три судебные инстанции: 1) десятинная или уездная в лице архимандритов и протопопов, десятильников, заказчиков, духовных дел управителей и духовных правлений, 2) епархиальная в лице епископов, при которых со времени Стоглавого собора должны были действовать двоякого рода суды, смотря по характеру дел и лиц, подлежащих епархиальному ведомству, – суд из архимандритов и игуменов и суд из архиерейских бояр, в XVII веке преобразовавшийся в приказы, 3) центральная инстанция в лице митрополитов, позднее патриархов с собором и без собора епископов. По мнению Н.С. Суворова «древнерусские памятники не дают возможности прийти к выводу о существовании каких-либо правил относительно последовательного движения дел по инстанциям» [18, с. 270–271], т.е. не говорят о порядке обжалования решений церковного суда в вышестоящую инстанцию.

В заключение считаю необходимым напомнить, что на юридических факультетах российских университетов преподавание церковного права было введено в 1835 году. До 1863/64 учебного года эта наука изучалась студентами-юристами в рамках курса богословия и поэтому была обязательна только для лиц православного вероисповедания. «Общий устав Императорских Российских университетов», введенный в действие Именным указом императора Александра II, данным Правительствующему Сенату 18 июня

при том же на исторические основы, изложение системы науки церковного права – такова была моя цель...» Вышедшее в 1908 г. третье издание учебника церковного права отличалось от второго издания целым рядом исправлений. Некоторые части текста предыдущего издания были в нем *опущены*, но немало было сделано и добавлений. В 1912 г. было опубликовано четвертое издание рассматриваемого учебника. Оно ничем не отличалось от третьего. Разве только тем, что вышло в свет после смерти его автора.

Составители тогдашних учебников и руководств по церковному праву обыкновенно старались увязать систему изложения материала с природой церковной организации и поэтому описывали сначала внутреннее устройство церкви, затем структуру церковного управления и внешние отношения церкви. Заключительная часть учебного курса посвящалась при такой системе учению об источниках церковного права. Н.С. Суворов полагал, что его учебник церковного права должен строиться по следующей системе: 1) исторический очерк развития церковного устройства, 2) исторический очерк развития источников церковного права, 3) догматическое изложение церковного устройства, 4) церковное управление и 5) внешние отношения церкви.

1863 года, предусмотрел в числе кафедр, которые полагались для юридического факультета, кафедру церковного законоведения.

Таким образом, для разрешения спорных вопросов между Церковью и светской властью необходимы специалисты, ориентирующиеся и в светской юриспруденции, и в церковной традиции, а это наводит на мысль о необходимости организации комплексной – богословской, юридической подготовки специалистов в области церковного права в Российских университетах, способных на современном научном уровне решать юридические проблемы, возникающие в жизни Церкви и государства.

Список литературы

1. *Макарий, еп.* История Русской Церкви Т. 1. / епископ Винницкий Макарий. – Санкт-Петербург : В тип. Император. Акад. наук, 1857. – 296 с.

2. *Срезневский, И.И.* Обзорение древних русских списков Кормчей книги : с прил. фототип. снимка из Ефремовской Кормчей / И.И. Срезневский. – Санкт-Петербург : В тип. Император. Акад. наук, 1897. – 209 с.

3. Кормчая (Номоканон) : напечатана с оригинала патриарха Иосифа / гл. ред. Данилушкин М.Б. – Репр. изд. – Санкт-Петербург: Воскресение : Св.-Успен. Подворье Оптиной Пустыни, 1997. – 1481 с.

4. Русская летопись по Никонову списку. Ч. 1. До 1094 года / Император. Акад. наук. – Санкт-Петербург : Тип. Император. Акад. наук, 1767. – 235 с.

5. Летопись преподобного Нестора по Лаврентьевскому списку : с прил. словаря древ. рус. слов. – Москва : Тип. Л.И. Степановой, 1864. – 172 с.

6. *Иоанн, архим.* Опыт курса Церковного законоведения. Т. 1. Введение в церковное законоведение и обзорение древних, канонических источников его. Раздел 1. Обзорение древнего, основного канона Православной Кафолической Церкви / архимандрит Иоанн. – Санкт-Петербург : В тип. Фишера, 1851. – 515 с.

7. *Павлов, А.* Первоначальный славяно-русский Номоканон / А. Павлов. – Казань : В унив. тип., 1869. – 100 с.

8. *Павлов, А.* Номоканон при большом Требнике / А. Павлов // Ученые записки Императорского Московского университета. Отд. юридический. – 1897. – Вып. 14. – 520 с.

9. Обозрение Кормчей книги в историческом виде / соч. барона Розенкампа издано О-вом истории и древностей российских при Моск. ун-те. – Москва : В унив. тип., 1829. – 756 с.

10. *Левитский, Н.* Важнейшие источники для определения времени крещения Владимира и Руси и их данные / Н. Левитский. – Санкт-Петербург : Тип. А. Катанского и К°, 1890. – 185 с.

11. Слово о Законе и Благодати / предисл. митрополита Иоанна (Снычева); сост., вступ. ст., пер. В.Я. Дерягина; реконстр. древнерус. текста Л.П. Жуковской; коммент.: В.Я. Дерягина, А.К. Светозарского; отв. ред. О.А. Платонов. – 2-е изд. – Москва : Ин-т рус. цивилизации : Родная страна, 2016. – 176 с.

12. *Павлов, А.С.* Курс церковного права / А.С. Павлов. – Санкт-Петербург : Лань, 2002. – 384 с.

13. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – Москва : Юрид. лит., 1984. – 432 с.

14. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подготовил Я.Н. Шапов. – Москва : Наука, 1976. – 240 с.

15. *Ключевский, В.* Русская история : полн. курс лекций. Т. 1 / В. Ключевский. – Минск : Харвест, 2003. – 592 с.

16. Собрание важнейших памятников по истории древнего Русского права. – Санкт-Петербург : В тип. Губ. правления, 1859. – 428 с.

17. *Павлов, А.С.* Курс церковного права / заслуженного проф. Император. Моск. ун-та А.С. Павлова. – Посмерт. изд. редакции «Богословского Вестника», выполненное под наблюдением доцента Моск. духов. акад. И.М. Громогласова. – Св.-Троиц. Сергиева Лавра : Собств. тип., 1902. – II, 539, VI с.

18. *Суворов, Н.* Учебник церковного права / Н. Суворов. – 3-е изд., перераб. – Москва : Печатня А.И. Снегиревой, 1908. – 4, VIII, 1, 476 с.

UDC 34

THE IMPORTANCE OF NOMOCANON IN THE DEVELOPMENT OF THE CHURCH COURT IN RUSSIA

Tetyukhin Igor N.
PhD of Law,
Associate Professor, Researcher
Tambov Theological Seminary
E-mail: tetuhinin@mail.ru

For citation: *Tetyukhin, I.N.* The importance of Nomocanon in the development of the Church Court in Russia // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2019. Issue. 8. P. 79–95.

Abstract

Based on the historical and legal heritage, the article considers the influence of the Greek collection Nomocanon, which includes canons and civil laws on church affairs, on the development of the legislation of the Old Russian state and the new Russia. Particular attention is paid to the provisions of the Church Court and its influence on the establishment and development of secular justice and legal proceedings.

Keywords: Russian Orthodox Church; Nomocanon; Church Court.

References

1. *Macarius, Bishop of Vinnitsa.* Istoriya Russkoy Tserkvi [History of the Russian Church] T. 1. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1857. 296 p. (in Russian)
2. Obozreniye drevnikh russkikh spiskov Kormchey knigi. Trud I.I. Sreznevskogo. S prilozheniyem fototipicheskogo snimka iz Yefremovskoy Kormchey [Review of the ancient Russian lists of Kormcha books. Labor I.I. Sreznevsky. With the application of a phototypic image from the Efremov Kormchi]. St. Petersburg, Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1897. 209 p. (in Russian)
3. Kormchaya (Nomokanon). Napechatana s originala patriarkha Iosifa. [Helmsman (Nomocanon). Printed from the original by

Patriarch Joseph]: Reprint edition / Ch. Ed .: Danilushkin M.B. – S.-Pb, Resurrection, Holy Assumption Compound of Optina Desert, 1997. 1481 p. (in Russian)

4. Russkaya letopis' po Nikonovu spisku. Izdannaya pod smotreniyem Imperatorskoy Akademii nauk. Chast' pervaya do 1094 goda. [Russian annals on the Nikon list. Published under the supervision of the Imperial Academy of Sciences. Part one until 1094]. St. Petersburg: At the Imperial Academy of Sciences, 1767. 235 p. (in Russian)

5. Letopis' prepodobnogo Nestora po Lavrent'yevskomu spisku. S prilozheniyem slovarya drevnikh russkikh slov. [Chronicle of St. Nestor on the Lavrentievsky list. With the application of the dictionary of ancient Russian words]. M., Printing house L.I. Stepanova, 1864. 172 p. (in Russian)

6. *Ioann, Archim.* Opyt kursa Tserkovnogo zakonovedeniya. Tom pervyy. Vvedeniye v tserkovnoye zakonovedeniye i obozreniye drevnikh, kanonicheskikh istochnikov yego. Razdel I. Obozreniye drevnego, osnovnogo kanona Pravoslavnoy Kafolicheskoy Tserkvi. [Experience in Church Law. Volume One An introduction to ecclesiastical jurisprudence and a review of its ancient, canonical sources. Section I. Review of the ancient, basic canon of the Orthodox Catholic Church]. St. Petersburg, Fischer Printing House, 1851. 515 p. (in Russian)

7. *Pavlov, A.* Pervonachal'nyy slavyano-russkiy Nomokanon. [The original Slavic-Russian Nomokanon]. Kazan: University printing house, 1869. 100 p. (in Russian)

8. *Pavlov, A.* Nomokanon pri bol'shom Trebnike / Uchenyye zapiski Imperatorskogo Moskovskogo universiteta. Otdel yuridicheskoy. Vyp. 14. [Nomokanon at the Big Trebnik / Scientific notes of the Imperial Moscow University. The department is legal. Vol. 14]. M., Printing house of G. Lissier and A. Geshel, 1897. 520 p. (in Russian)

9. Obozreniye Kormchey knigi v istoricheskom vide / Soch. barona Rozenkampa. Izdano Obshchestvom istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete. [Review Kormcha books in historical form / Soch. Baron Rosenkampf. Published by the Society of Russian History and Antiquities at Moscow University]. M., University Printing House, 1829. 756 p. (in Russian)

10. *Levitsky, N.* Vazhneyshiye istochniki dlya opredeleniya vremeni kreshcheniya Vladimira i Rusi i ikh dannyye. [The most important

sources for determining the time of the baptism of Vladimir and Russia and their data]. SPb., Printing house of A. Katansky and Co. Nevsky Ave., 132, 1890. 185 p. (in Russian)

11. *Metropolitan Hilarion. Slovo o Zakone i Blagodati* [A Word about the Law and Grace] / Preface. Metropolitan John (Snychev) / Comp., entry. Art. V.Ya. Deryagina. Reconstruction Old Russian. text L.P. Zhukovsky. Comment V.Ya. Deryagina, A.K. Svetozarsky / Otv. ed. O.A. Platonov. Ed. 2nd. M., Institute of Russian Civilization, Native Country, 2016. 176 p. (in Russian)

12. *Pavlov, A.S. Kurs tserkovnogo prava*. [Church Law Course]. St. Petersburg: Publishing House Lan, 2002. 384 p. (in Russian)

13. Rossiyskoye zakonodatel'stvo X–XX vekov. V devyati tomakh. T. I. Zakonodatel'stvo Drevney Rusi. [Russian legislation of the X–XX centuries. In nine volumes. T. I. Legislation of Ancient Russia]. M., Yurid. lit., 1984. 432 p. (in Russian)

14. *Drevnerusskiye knyazheskiye ustavy XI–XV vv.* [Old Russian princely charters of the XI–XV centuries]. / Edition prepared by Y.N. Schapov. M., Publishing house «SCIENCE», 1976. 240 p. (in Russian)

15. *Klyuchevsky, V. Russkaya istoriya: Polnyy kurs lektsiy*. [Russian history: A full course of lectures]. T. 1. Mn., Harvest, 2003. 592 p. (in Russian)

16. *Sobraniye vazhneyshikh pamyatnikov po istorii drevnego Russkogo prava*. A collection of the most important monuments on the history of ancient Russian law. St. Petersburg: In the printing house of the provincial government, 1859. 428 p. (in Russian)

17. *Pavlov, A.S. Kurs tserkovnogo prava*. [Church Law Course] / Professor Emeritus of the Imperial Moscow University A.S. Pavlova; The posthumous edition of the editorial board of The Theological Bulletin, carried out under the supervision of the associate professor of the Moscow Theological Academy I.M. Gromoglasova. – Holy Trinity St. Sergius Lavra: Own printing house, 1902. II, 539, VI p. (in Russian)

18. *Suvorov, N. Uchebnik Tserkovnogo prava*. [Textbook of Church Law]. – 3rd ed., Revised. M., Pechatnya A.I. Snegireva. Ostozhenka, Savelovsky per., Sob. d., 1908. 4, VIII, 1, 476 p. (in Russian)